

Полагаем целесообразным разрешить сложившуюся коллизию во мнениях Министерства финансов Российской Федерации и ранее действовавшего Высшего арбитражного суда Российской Федерации путем четкого закрепления в Налоговом кодексе Российской Федерации указания на то, что выполнение товариществами собственников жилья работ и оказание услуг по содержанию и управлению многоквартирным домом не является реализацией и, соответственно, объектом налогообложения НДС.

Предложенные изменения полагаем возможным внести в пп. 29 и 30 п. 3 ст. 149 НК РФ, указав, что не подлежит обложению НДС реализация товариществом собственников жилья коммунальных услуг, а также услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, как приобретенных у организаций коммунального комплекса, поставщиков электрической энергии и газоснабжающих организаций, подрядчиков и исполнителей, так и оказываемых товариществом собственников жилья без привлечения таковых.

Данное предложение обусловлено тем, что в ст. 137-138 ЖК РФ среди прав и обязанностей товарищества собственников жилья не закреплены возможности по реализации товариществом услуг по содержанию жилищного фонда, по оказанию членам товарищества посреднических услуг, которые образовывали бы его доход. Кроме того, обязательные платежи и взносы собственников помещений, взимаемые товариществом собственников жилья на оплату коммунальных услуг, на оплату содержания и ремонта жилищного фонда, являются целевыми поступлениями на содержание товарищества собственников жилья как некоммерческой организации и ведение его уставной деятельности по управлению многоквартирным домом. Данные целевые поступления не имеют связи с оказанием услуг гражданам, проживающим в жилых помещениях, и не являются объектом обложения НДС, поскольку в силу ст. 39 НК РФ их нельзя отнести к реализации товаров, работ, услуг.

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокофьев А.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель:

Назаренко Б.А., к.ю.н. доцент

Аннотация: Настоящая статья посвящена изменениям законодательства в сфере налогового права и перспективам борьбы с офшоризацией российской экономики. Особое внимание уделяется балансу интереса государства и представителей бизнеса.

Annotation: This article is dedicated to the legislation changes in the Russian tax law and prospects of the fight against the offshorization of Russian economics. Particular attention is given to the balance of the state and business interests.

Ключевые слова: налоговое право, деофшоризация, налоги, экономика, бизнес.

Keywords: tax law, de-offshorization, taxes, economics, business.

24 ноября 2014 года принят Федеральный закон № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» («Российская газета», N 272), направленный, в первую очередь, на деофшоризацию российской экономики. Данный закон вступает в силу с нового налогового периода (с 1 января 2015 года).

Проблема офшоров существует очень давно, и российские компании все чаще стали переводить свои капиталы в теневые сектора экономики либо за пределы Российской Федерации. Впервые на серьезном уровне об этом начали говорить еще в 2011 году, когда «Владимир Путин, тогда премьер, обратил внимание на проблему злоупотребления офшорами: «Кто хочет хранить (средства — Прим. авт.) где-то за рубежом — пожалуйста. Закон это не запрещает, но вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим». По его мнению, основной проблемой является то, что «за офшором не видно конечного бенефициара¹»².

Существует огромное количество различных схем вывода денежных средств в офшоры, с целью уменьшения налогооблагаемой базы. Так, например, очень популярна модель оказания услуг, когда офшорная компания оказывает услуги компании-резиденту, тем самым снижая фактическую прибыль последней и уменьшая сумму налоговых платежей.

Среди представителей государственного аппарата, бизнес-сообщества, а также юридической и экономической науки было предложено множество путей решения данной проблемы, вплоть до введения уголовной ответственности для юридических лиц. Однако, на наш взгляд, уголовная ответственность по своей природе не может быть применена к юридическим лицам, а только лишь к физическим. В то же время налоговая ответственность вполне применима не только к физическим лицам, но и к организациям.

По такому же пути пошел и законодатель, приняв рациональное решение по усовершенствованию налогового законодательства и введению дополнительной налоговой ответственности для юридических лиц, если они не уплачивают налоги с прибыли контролируемых иностранных организаций.

Благодаря этому закону в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) более четко определены (определены) различные понятия, связанные с иностранными компаниями, а также российскими компаниями, ведущими экономическую деятельность за рубежом. В частности «определе-

¹ Лицо, которому предназначен денежный платеж, получатель денег.

² <http://www.forbes.ru/node/202381>.

ны условия отнесения иностранной организации к контролируемой иностранной компании, критерии признания физических лиц и организаций контролирующими лицами, порядок налогообложения и основания освобождения от налогообложения прибыли контролируемой иностранной компании ...

Вводится обязанность налогоплательщиков сообщать в налоговые органы об участии в иностранных организациях (с учетом установленных особенностей), об учреждении иностранных структур без образования юридического лица (соответствующее понятие закреплено в статье 11 НК РФ), а также о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых они являются контролируемыми лицами»³.

На наш взгляд, для борьбы с уклонением от уплаты налогов через офшоры, необходимо создать оптимальный баланс между привлекательностью ведения бизнеса в Российской Федерации и строгостью ответственности за нарушение налогового законодательства, а также объемом обязанностей перед налоговыми органами.

Рассматриваемый закон направлен на введение дополнительных вышеупомянутых обязанностей и санкций в отношении юридических лиц за их неисполнение.

Стоит отметить, что, в России уже несколько лет проводится политика по увеличению привлекательности ведения бизнеса в нашей стране. Существует упрощенная система налогообложения, субъектам малого и среднего бизнеса предоставляются кредиты на льготных условиях. Не смотря на это, ряд чиновников и представителей бизнеса высказываются за улучшение финансового «климата». Так, Президент России Владимир Путин предлагал ввести, так называемую «заморозку» налогов на 4 года. «По его мнению, Россия должна отказаться от принципа тотального контроля за деятельностью бизнеса — все проверки со стороны контрольных и правоохранительных органов, по словам Президента РФ, должны стать публичными.

Также он предложил для малых предприятий, которые регистрируются впервые, предоставить двухлетние налоговые каникулы.

Если в течение трех лет не было нарушений, то в следующие три года не проводить на предприятиях проверок»⁴.

Звучали также и совсем экзотические предложения. «Депутат Госдумы Евгений Федоров разработал законопроект (изменение в ст.3 НК РФ), согласно которому на российские компании не должны распространяться новые или увеличенные федеральные налоги в течение 7 лет после ужесточения налогового режима»⁵.

Тем не менее, следует признать, что рассматриваемый федеральный закон в теории неплохо влияет на упомянутый баланс в части ответственности за нарушение налогового законодательства. Безусловно, введение уголовной ответственности для юридических лиц вызывает неоднозначные оценки, поскольку для восстановления справедливости можно использовать налоговую

³ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/38659.html>.

⁴ http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/12/141204_putin_address_crimea_economic_reform.

⁵ <http://izvestia.ru/news/580343>.

или гражданско-правовую ответственность, а исправить можно только конкретных физических лиц, а не организацию.

Стоит отметить, что российское государство, на наш взгляд, развивается по правильному пути, т.к. принят закон с целью введения дополнительных обязанностей и ответственности юридических лиц в сфере налогообложения. Кроме того, в настоящий момент, как уже упоминалось, обсуждаются возможные налоговые послабления или предоставление большей свободы для юридических лиц. Возможно, сейчас идет поиск того самого баланса. Очевидно, что для экономического роста необходимо, чтобы российские компании не уводили свои денежные потоки в офшоры.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «БЕНЕФИЦИАРНОГО СОБСТВЕННИКА» В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Прокофьева Т.Э.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель:

Борисов О.И., к.э.н, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения понятия «бенефициарный собственник», регулирование данных вопросов в международной и российской практике налогообложения. Проанализированы история возникновения и содержание концепции бенефициарной собственности.

Annotation: In this work was discussed the questions of the meaning «beneficial owner», regulation of the matters in the international and Russian tax practice. The history of the concept of beneficial ownership and the content of this concept in the international tax law were analyzed.

Ключевые слова: бенефициарный собственник, международные налоговые соглашения, налоговое право, кондуитная компания, национальное налоговое законодательство.

Keywords: beneficial owner, tax treaties, tax law, conduit company, national tax law.

Концепция «бенефициарной собственности» широко применяется в борьбе со злоупотреблениями в виде неправомерного применения льготных налоговых ставок, предусмотренных положениями международных налоговых соглашений.

Понятие «бенефициарная собственность» произошло из общего права, в частности из системы права Великобритании. Введение понятия «бенефициарная собственность» в английское право привело к появлению различий между понятиями бенефициарный и небенефициарный законный владелец, таким как доверительный управляющий. В трастовом праве или в «праве справедливости» также существовало различие между законным владением